

Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2013-2024

ISSN 1605--7880

URL - <http://izv-oifn.ru>

All right reserved

Issue 4 Volume 81. 2022

Estate Real – Estate Literary: Vectors Of Creative Transformation. Ex. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Iss. No. 6) [in Russ.]

Polina A. Borisova

*A.M. Gorky Institute of world literature of the Russian Academy of Sciences
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 28.09.2022

Citation link:

Borisova P. Estate Real – Estate Literary: Vectors Of Creative Transformation. Ex. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Iss. No. 6) [in Russ.] // *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka.* – 2022. – V. 81. – Issue 4 С. 115-118 . URL: <https://izv-oifn.ru/s160578800021466-8-1/>. DOI: 10.31857/S160578800021466-8

¹ Коллективная монография “Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования” (сост., отв. ред. О.А. Богданова) является продолжением научной книжной серии “Русская усадьба в мировом контексте” (см., например: [1]), созданной в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН в рамках проекта Российского научного фонда “Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд” (№ 18-18-00129; сроки реализации: 2018-2020). Рецензируемый шестой выпуск указанной серии подготовлен в 2021 году по

итогах Международной научной конференции “Усадьба реальная – усадьба литературная”, проведенной ИМЛИ РАН совместно с Государственным литературно-мемориальным музеем-заповедником А.П. Чехова “Мелихово” в сентябре 2020 года и при финансовой поддержке последнего.

² В издании представлены работы 23 авторов из разных городов России (Москвы, Оренбурга, Екатеринбурга, Твери, Перми, Санкт-Петербурга) и ряда зарубежных стран (Беларуси, Испании, Японии, Италии), что обеспечивает широкий пространственный охват и многоаспектность представляемого труда. Композиционное решение книги включает в себя и хронологический, и проблемно-тематический подход, что обеспечивает целостность и в то же время многовекторность исследования. Как и в других выпусках серии, предлагается комплексный подход к феномену усадьбы в литературе (не только отечественной, но и мировой), не ограничивающийся решением проблем краеведческого или историко-реставрационного характера. Само выделение и системная характеристика “усадебного топоса” позволяют проследить динамическое развитие этого явления не только по временной вертикали (история воплощения «усадебного мифа» в художественных произведениях), но и по горизонтали: общее и частное, единое и отличное в жизни усадьбы и замка, сельской усадьбы и дачного поселка, их лингвостилистические отражения в тексте.

³ Компаративный аспект дает возможность обозначить универсальность “усадебного топоса” вне зависимости от национальной традиции и географического расположения (например, в статье испанских ученых Х.Л. Кальво Мартинеса и Н.Н. Арсентьевой «Философия уединения (тема *Beatus ille*) в “усадебной” поэзии Европы: Гораций, Фрай Луис де Леон, И.А. Бунин»), а также проследить путь “культурной преемственности от эллинистических колоний античности до современности” [2] в контексте родовой усадьбы, как это видно в статье японского ученого В.Э. Молодякова “Усадьба Шарля Морраса *Chemin de Paradis*: конструирование смыслов”. Интермедиальность усадебных сюжетов, естественность их перехода из литературных в скульптурно-живописные воплощения ярко показана в статье Е.Е. Дмитриевой “Сборник басен под открытым небом: состязание поэтов в Версальском лабиринте”.

⁴ В рамках издания выполняются масштабные задачи фундаментального характера: верификация основных категорий, связанных с исследованием “усадебного топоса”, обсуждение и определение трансформаций “усадебного сверттекста” русской литературы. Особенное внимание в сборнике уделено семиотике усадьбы уже в так называемый постусадебный период (т.е. после исчезновения владельческих усадеб в Советской России), что открывает отдельное поле для изучения: феномен памяти, соотнесение ментальных процессов и “социокультурной деконтекстуализации образа усадьбы” [2]. Таким образом, в коллективной монографии представлены и историко-литературный подход в осмыслении феномена усадьбы, и междисциплинарный – сочетание элементов гуманитарной географии, музеологии, философии, социальной экономики, фольклористики, теоретико-литературного анализа, а также рассмотрение явлений в мировом контексте.

5 Отдельного внимания, как представляется, заслуживает новаторский подход, связанный с установлением связи и взаимовлияния психологии как внутреннего рефлексированного взгляда и внешнего усадебного пространства, который можно назвать психопоезией пространства. Этому вопросу в первую очередь посвящена статья Ю.В. Шевчук «“Самонаблюдение” в пространстве: русская усадьба в лирике Анны Ахматовой 1910-х гг.», в которой акцентируется субъектная сторона организации лирики, ставится вопрос о семантическом значении пейзажа как движущегося зрения.

6 Особое внимание в исследованиях уделено анализу эго-документов и артефактов усадебной жизни, позволяющему не дистанцироваться от непосредственного жизненного опыта авторов, не терять связи между архитектурным текстом, т.е. эмпирической реальностью, и текстом литературным, вымышленным. Так, в коллективной монографии представлены “вторичные мемуары” потомков тверских помещиков Вульфов – друзей А.С. Пушкина – А.Н. Понафидиной, О.Н. Вульф и А.Н. Болт (по архивным источникам), демонстрирующие сам процесс возникновения и формирования легенд и семейных преданий [3]. Освещается важный процесс трансформации и мифологизации образа семейной усадьбы последующими поколениями.

7 Безусловным новаторством представляется введение в научный аппарат исследования таких терминов, как «“усадебный свертхтекст” (в статье белорусского ученого О.А. Гриневич «Соотношение факта и вымысла в “усадебном тексте” В.В. Набокова»), “дачный топос” (в разделе «У истоков “дачного топоса”»), а также “топос хутора”, генетически связанный с украинской литературой, в статье А.В. Тоичкиной «П.А. Кулиш-хуторянин и его “хуторская философия” в историософской перспективе XXI в.». Кроме того, важную роль, как нам кажется, в становлении методологии литературоведческого усадебоведения играет анализ геоэтики. В статье А.В. Фирсовой «“Сад Пастернака”: поэтическая матрица в ландшафте» представлено взаимодействие реального ландшафта и художественных тропов, когда сквозь пространство сада просвечивает сюжетное и художественное бытие, сад ментальный, образный [5].

8 “Усадебный миф” в теологическом свете, как часть богоискательского вектора, представленный в работах Е.Ю. Кнорре «“Китеж советского времени”»: образ “небесной коммуны” в “усадебном мифе” М.М. Пришвина (на материале дневника писателя 1920–1950-х гг.)» и М.С. Акимовой “Усадьба реальная и усадьба литературная в судьбе и творчестве С.Н. Дурылина”, открывает такие новые коннотации, как “небесная коммуна” в творчестве М.М. Пришвина и автобиографические локусы в воспоминаниях С.Н. Дурылина. Поэтосфера усадьбы совмещает и телесное, и духовное начала, актуализирующиеся в категориях памяти и сохранения образа XX века. “Усадебный миф” приобретает новые значения, становится частью ушедшей культуры и традиции, и требует не только ментального контекста, но и реального воплощения. Так, духовная реальность воссоздается Дурылиным в действительности из фрагментов зданий разрушенного Страстного монастыря. Как отмечает М.С. Акимова, “иконический образ дома-усадьбы сформировал свободное духовно-нравственное пространство в самые несвободные советские годы” [3]. Подобная трансформация – от образа усадьбы в памяти в усадьбу нового типа в новой реальности, сохраняющей

важнейшие доминанты “золотого века” русской усадебной жизни – пушкинской эпохи – наиважнейшее наблюдение во всей книге.

⁹ “Усадебный миф” не столько деконструируется, сколько реконструируется, внимание к этому процессу в настоящем издании является логичным продолжением третьего выпуска серии “Русская усадьба в мировом контексте” – коллективной монографии “Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина +” (М.: ИМЛИ РАН, 2020), однако в представленном труде акцент смещен на биографический контекст: роль детства, этого истока памяти, в формировании быта и литературы в тяжелые, катастрофические периоды истории.

¹⁰ Особенно перспективным представляется исследование “дачного топоса”, этому вопросу уделено не так много исследований (Е.Н. Строгановой “Дачные сюжеты в женской прозе рубежа XIX–XX вв.” и итальянского ученого Э. Мари «О понятии петербургского “дачного фольклора” конца XIX – начала XX в.»), однако они позволяют обратиться не только к конкретным локациям (Петровско-Разумовскому, Любимовке, Парголово, Куоккале и др.), но и установить связи между литературой художественной и культурой народной, определяющие тип досуга в дачных местностях России начала XX века. “Дачный топос” оказывается точкой совмещения высокой и массовой литературы, совершенно своеобразным пространством бытования культуры.

¹¹ В статье О.А. Богдановой «“Усадебный текст” Георгия Чулкова: неомифология писательских имен в повести “Дом на песке”» практически впервые в науке исследованы особенности “усадебного топоса” в контексте символизма. Здесь выявлен его “неомифологический модус”, присущий литературе Серебряного века в целом, и рассмотрена одна из его граней – неомифология писательских имен, указывающая на принципиальную погруженность символистского “усадебного текста” в межнациональный литературный контекст.

¹² Отметим также обращение многих авторов сборника к свежему литературному материалу, ранее практически не рассматриваемому в литературоведении: так, О.А. Богданова исследует малоизвестные повести и рассказы Г.И. Чулкова, М.В. Михайлова и А.В. Назарова – произведения Е.Н. Чирикова, Е.А. Андрущенко – мемуары Б.Н. Чичерина, Н.В. Пращерук – автобиографический роман нашей современницы Е.Р. Домбровской и т.д. Однако и В.Г. Андреева, и Ю.В. Доманский, и А.А. Журавлева, и Т.М. Жаглова, посвятившие свои работы известным писателям (Л.Н. Толстому, А.П. Чехову, И.А. Бунину и др.), смогли найти новаторские ракурсы в освещении усадебной темы в их произведениях.

¹³ Надеемся, что серия “Русская усадьба в мировом контексте” вскоре порадует читателей новыми выпусками, в которых получат дальнейшее развитие и теоретико-методологическое, и междисциплинарное, и компаративное направления, столь полно и разносторонне представленные в рецензируемом издании, и воплотятся в действительность стремления его авторов собрать и классифицировать литературный материал рубежа XX–XXI веков в усадебно-дачном аспекте. Последнее, безусловно, вызовет интерес своей принципиальной новизной.

References:

1. Fenomen russkoj literaturnoj usad'by: ot Chekhova do Sorokina+: Kollektivnaya monografiya [The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin+: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020. 344 p. (Seriya "Russkaya usad'ba v mirovom kontekste". Vyp. 3 [Series "Russian Estate in a Global Context." Iss. No. 3]). (In Russ.)
2. Bogdanova, O.A. Zhivyye korni literaturnykh usadeb. Predisloviye [The Living Roots of Literary Estates. Preface]. Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 18–30. (Seriya "Russkaya usad'ba v mirovom kontekste". Vyp. 6 [Series "Russian Estate in a Global Context". Iss. No. 6]). (In Russ.)
3. Stroganov, M.V. Bernovskie predaniia: dvorianskaia usad'ba v vospominaniakh ee pitomtsev XX v. [Bernovsky Legends: a Noble Estate in the Memoirs of her Pets of the 20th Century]. Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 138–150. (Seriya "Russkaya usad'ba v mirovom kontekste". Vyp. 6 [Series "Russian Estate in a Global Context". Iss. No. 6]). (In Russ.)
4. Akimova, M.S. Usad'ba real'naya i usad'ba literaturnaya v sud'be i tvorchestve S.N. Durylina [The Real Estate and the Literary Estate in the Fate and Work of S.N. Durylin]. Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph], ex. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 218–230. (Seriya "Russkaya usad'ba v mirovom kontekste". Vyp. 6 [Series "Russian Estate in a Global Context". Iss. No. 6]). (In Russ.)
5. Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p.

Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6)

Борисова П. А.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул.Поварская, д. 25а*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 28.09.2022

Ссылка для цитирования:

Борисова П. А. Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6) // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2022. – Т. 81. – Номер 4 С. 115-118 . URL: <https://izv-oifn.ru/s160578800021466-8-1/>. DOI: 10.31857/S160578800021466-8